

Академик Козлов: «Молодое поколение некому учить»

00:05 29/08/2012

[Дмитрий Писаренко](#) Статья из газеты: [Почём образование?](#)

Кто передаст им знания и опыт? Фото

Эдуарда Кудрявицкого

Вице-президентом РАН и директором Математического института им. В. А. Стеклова рассказал о проблемах российской

Теги:

Не стоит копировать Запад во всём подряд. Особенно если речь идёт о науке и об образовании.

Российскую академию наук в очередной раз призывают реформировать саму себя - изменить систему управления, сократить и омолодить руководящий состав. Разумеется, этим проблемы отечественных учёных не исчерпываются. О них «[АиФ](#)» поговорил с [академиком Валерием Козловым](#), вице-президентом РАН, директором Математического института им. В. А. Стеклова.

Каких целей хотим достичь?

«[АиФ](#)»: - Разговоры о том, что Академии наук надо меняться, идут не первый год. Её руководство делает какие-то выводы?

Досье

Валерий Козлов родился в 1950 г. в Рязанской обл. Окончил мехмат МГУ. С 2004 г. возглавляет Математический институт им. В. А. Стеклова РАН. Имеет много научных наград. Женат, есть дочь и внук.

В.К.: - Все эти вопросы мы обсуждаем внутри, иногда достаточно остро. Но это редко выплывает наружу. Всё-таки академия - довольно замкнутая, консервативная структура. Наверное, в этом есть наша недоработка, может, даже ошибка. Страдаем от излишней закрытости. Следовало бы делиться с обществом нашими планами и внутренними проблемами, чтобы не складывалось впечатление, будто мы застенели и у

нас ничего не меняется с царских времён. Как Пётр I повелел, так и живём (смеётся). Ничего не меняем и менять не хотим.

Так вот, реформы в академии происходили не раз. За последние 10 лет каждый пятый академический институт подвергся реструктуризации, почти 150 юридических лиц, входящих в РАН, были сокращены. Повышена заработная плата научных сотрудников. Главное же - модернизацию академии и нашей науки в целом нужно связывать с более глобальными вопросами: для чего всё это, каких целей в итоге мы хотим достичь? Пока наука и её разработки не будут востребованы экономикой и бизнесом, то дела самой академии могут быть блестящими, но что толку от этого? Однако такое впечатление, что как раз это никого из чиновников не волнует. А волнует то, что РАН является последней организацией в стране, которая не претерпела концептуальных изменений с советских времён. Это, мол, нехорошо, давайте сделаем что-нибудь такое, что приблизило бы академию к западным образцам и стандартам... Но позвольте, в Китае, например, организация науки построена по опыту АН СССР, и страна демонстрирует рывок в технологиях. Значит, дело всё-таки в другом. Хотя не спорю, реформы в науке необходимы.

«АиФ»: - В системе образования, например, они уже произошли. Что скажете об этом в преддверии 1 сентября?

В.К.: - Вот это как раз показательно! Изменения в системе высшего, а теперь и общего образования скопированы с Запада. Это переход на двухуровневую систему подготовки (бакалавров и магистров), [введение ЕГЭ](#). Однако, как всегда, мы остановились где-то на полпути: на Западе термины те же, а смысл совсем другой. Зачем копировать всё подряд? Но раз уж вы это делаете, постарайтесь разобраться, как это всё устроено. Действительно, в Сорбонну можно поступить через ЕГЭ. Но при этом в некоторые французские вузы абитуриентам приходится сдавать экзамены, там конкурс - 15 человек на место! Это знаменитые «Эколь Политехник» и «Эколь Нормаль», самые престижные вузы Франции. Именно в них формируется научная и технологическая элита страны. Не видеть этого - значит не понимать сути реформ.

«АиФ»: - Три года назад были озвучены пять прорывных направлений технологического развития России. Помнится, РАН тоже впряглась в эти проекты. Каковы результаты?

В.К.: - Мы тогда создали рабочие группы по всем пяти направлениям, подобрали 140 готовых научных разработок, передали их наверх, в президентскую Комиссию по модернизации экономики. Что из этого получилось, я не знаю. Реализация шла уже через «Сколково». Там этим пяти направлениям придумали звучное название - кластеры. И если с кого спрашивать о результатах, то уж точно не с академии.

«АиФ»: - Кстати, о «Сколкове». На днях этот фонд принимал в свои ряды новых резидентов. Ждали представителей 51 компании, а приехали только 20. Не спешат туда инноваторы. Вам не кажется, что [проект так и останется во многом виртуальным](#)?

В.К.: - Жаль, если так и будет в итоге. Я считаю, что если бы с самого начала такой технопарк было решено реализовать на одной из площадок Академии наук - например, на базе Новосибирского академгородка, - результат был бы иным, уже сейчас ощутимым. Там есть всё необходимое: люди, разработки, инфраструктура.

Не хватает «золотых рук»

«АиФ»: - Читаешь новости: что ни день, то британские (или американские) учёные «совершили значимое научное открытие». А у РАН есть прорывные разработки?

В.К.: - Конечно. Перечислять их можно долго. Академия ориентирована на фундаментальную науку, но могу привести пример революционной разработки прикладного характера. Академик Валерий Костюк получил за решение этого круга научных вопросов премию «Глобальная энергия». При его участии впервые в России были созданы и испытаны экспериментальные энергетические сверхпроводящие кабели. Что это такое? Мы привыкли, что электричество передаётся над землёй с помощью ЛЭП. Это имеет ряд недостатков: большие потери энергии в виде тепла, незащищённость перед природными стихиями, обледенением проводов и проч. Было бы разумнее убрать электромагистрали под землю. Разработка наших учёных делает передачу электричества более стабильной и безопасной, а главное - даст колоссальную экономию из-за того, что исчезнут потери энергии в сетях. В США над этим тоже напряжённо работают. И мы, по крайней мере, не отстаём от них. Теперь надо доводить разработку до ума и внедрять её.

«АиФ»: - В своё время АН СССР много сделала для освоения космоса, а её президента Келдыша называли главным теоретиком советской космической программы. В чём причина сегодняшних неудач в этой отрасли?

В.К.: - Я бы сказал, неудачи приняли системный характер. Упали и уровень дисциплины, и уровень требований, в том числе к исполнителям - тем, кто изготавливает те или иные аппараты, изделия, конкретные узлы. В космической отрасли осталось мало квалифицированных специалистов. Люди старшего поколения отошли от дел, а вместе с ними ушли порядок, требовательность, дисциплина. У молодого поколения этого нет, и учить его некому: в космонавтике, как и в науке, и в образовании, существует «кадровый провал» - практически нет специалистов в возрасте 40-60 лет. А он самый продуктивный, как раз эти люди передают знания, навыки и опыт следующему поколению.

Ещё одна кадровая проблема: остро не хватает высококвалифицированных рабочих. Открыли множество вузов и их филиалов в 90-е - и вот результат. Помните слесаря Гошу из фильма «Москва слезам не верит»? У него же были золотые руки! Человек может быть слесарем или токарем по специальности, но он должен быть мастером своего дела, человеком с творческим подходом, умом, выдумкой. Нам нужны Кулибины. Если вспомним исторического Ивана Кулибина, он ведь как раз заведовал механической мастерской в Петербургской академии наук. Под его руководством подмастерья творили чудеса - делали оригинальные станки, механизмы, навигационные приборы и инструменты. Вот таких людей нам сейчас не хватает - как нашей науке, так и стране в целом.